

И.И. Крафт

**Сборник узаконений о киргизах степных
областей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.И. Крафт**
Сборник узаконений о киргизах степных областей / И.И. Крафт – М.: Книга по Требованию, 2024. – 880 с.

ISBN 978-5-458-14999-0

Составил статский советник Тургайского областного правления И.И. Крафт. В книге рассмотрены следующие вопросы: 1. Принятие киргизами русского подданства. 2. Положение об управлении киргизами степных областей и приложения к нему. 3. Хронологический перечень высочайших грамот, указов и узаконений, начиная с времен Анны Иоанновны до времен правления Николая Второго.

ISBN 978-5-458-14999-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Принятіе киргизами русскаго подданства.

Подъ именемъ *киргизовъ* извѣстны кочевники, населяющіе степные области: Акмолинскую, Семипалатинскую, Семирѣченскую, Уральскую и Тургайскую, Внутреннюю (Букеевскую) орду Астраханской губерніи, часть Сыръ-Дарьинской области и Аму-Дарьинскій отдѣлъ. До введенія въ этихъ областяхъ временныхъ положеній 1867 и 1868 гг. въ оффиціальныхъ актахъ киргизы часто назывались *киргизъ-кайсаками* или *киргизъ-казаками*. Сами киргизы называютъ себя и донынѣ *казаками*. Подъ этимъ же именемъ они извѣстны и у сосѣднихъ азіатскихъ народовъ. Существуетъ предположеніе, что переименованіе казаковъ въ киргизъ-казаковъ сдѣлано русскими (сибиряками) въ отличіе отъ казаковъ, потомковъ завоевателей Сибири ¹⁾. Когда Сибирь была населена русскими очень слабо, киргизы, черные или дикокаменные ²⁾, отличавшіеся по словамъ китайскаго писателя князя Циши ³⁾, жестокостью и «звѣроравіемъ», часто нападали на города и села и на купеческіе караваны и тѣмъ самымъ сдѣлались ненавистными своимъ сосѣдямъ, которые съ названіемъ «киргизъ» привыкли соединять нѣчто страшное, дикое и звѣрское. По удаленіи черныхъ или дикокаменныхъ киргизовъ въ Туркестанъ, сосѣдями русскихъ оказались другіе кочевники—*казаки*, которые, несостоя еще въ подданствѣ Россіи, много причиняли безпокойствъ и вреда населенію южныхъ сибирскихъ областей. Чтобы отличить кочевниковъ казаковъ отъ казаковъ русскихъ, пришлось дать первымъ дополнительное названіе и при томъ такое, которое могло создать ясное для всѣхъ

¹⁾ Левшинъ, А. Описаніе киргизъ-казачьихъ или киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей. С.-Петербургъ, 1832 г. ч. II, стр. 21—22.

²⁾ Иначе *каракиргизы*, а по китайски *буруты*— племя существующее и по нынѣ въ нашемъ и Китайскомъ Туркестанѣ.

³⁾ Переводъ г. Липовцева напечатанъ въ Сибирскомъ Вѣстникѣ 8210 г.

представленіе объ этомъ народѣ. Но подыскивать особое названіе казакамъ не пришлось: они за свои хищничества и набѣги уже получили кличку, въ видѣ брани, «киргизовъ» и эта кличка была прибавлена къ дѣйствительному названію ихъ, откуда и получилось наименованіе «киргизъ-казаки», впоследствии измѣненное въ «киргизъ-кайсаки», а затѣмъ сокращенное — «киргизы».

Въ легендахъ киргизовъ можно найти нѣкоторое объясненіе всѣмъ этимъ названіямъ, но само собою разумѣется, что придавать какое-либо значеніе легендарнымъ сказаніямъ нѣтъ никакого основанія тѣмъ болѣе, что всѣ эти легенды, повидимому, сочинены народной фантазіей много позже введенія въ употребленіе названія киргизъ-казаки или кайсаки. Пытливый умъ народнаго плѣвца создалъ фантастическіе образы, тщетно подыскивая разумное объясненіе названію своего народа ¹⁾.

О прошломъ киргизскаго народа, а тѣмъ болѣе о его происхожденіи, въ литературѣ имѣется очень мало свѣдѣній. Но и тѣ немногія изслѣдованія, которыя появлялись когда-либо въ печати, отличаются не полнотою, сбивчивостью и имѣютъ тотъ недостатокъ, что выводы разныхъ авторовъ, въ особенности по вопросу о происхожденіи киргизовъ, находятся между собою въ противорѣчій.

¹⁾ Считаемо не лишнимъ привести здѣсь нѣкоторыя изъ появившихся въ печати киргизскихъ легендъ, объясняющихъ названіе «киргизъ-казаки». Много лѣтъ тому назадъ во владѣніяхъ одного среднеазиатскаго хана, поимени Алаша, стали рождаться плѣгие или чубарые люди, называемые *шеншакъ* (рябой). Этими людьми пренебрегали, не любили ихъ, но боялись и считали дьявольскимъ порожденіемъ. Они терпѣли самую горькую долю; имъ не давали никакихъ правъ, ни земельного надѣла, и они безъ пріюта и пристанища, часто умирали съ голода. Въ довершеніе всего ханъ повелѣлъ лишать жизни матерей, у которыхъ находятся такіе дѣти, приказавъ топить ихъ, какъ вѣдьмъ, въ нечистой водѣ... Но Провидѣніе сжалилось надъ ними. Случилось такъ, что у самой любимой жены хана оказался плѣгій сынъ—первенецъ и наследникъ престола. Ханъ, желая пощадить мать и сына, вымѣщавъ свой гнѣвъ на подданныхъ, рубилъ правому и виновтому головы... Къ успокоенію печали, гнѣва хана и въ предотвращеніе несчастій, визиръ его Шукурлабай, способный на разные вымыслы, далъ благой совѣтъ хану: сохранить жизнь ханшѣ подъ условіемъ, чтобы она впредь плѣгихъ дѣтей не рождала, а чтобы избавиться отъ плѣгаго сына, предложилъ выпроводить его въ степь и дать ему въ утѣшеніе *кыркъ-кызъ*, т. е. сорокъ дѣвушекъ. Ханъ исполнилъ совѣтъ визиря и отъ ханскаго сына и сорока дѣвъ явилось въ степи потомство, которое, размножившись, стало называться киргизами.

Въ тѣ же отдаленныя времена, гласитъ другое сказаніе: какой-то знаменитый полководецъ съ огромными полчищами проходилъ черезъ киргизскія степи съ запада на востокъ. Этотъ походъ совершался по безводнымъ степнямъ въ самое знойное время. Но полководецъ былъ доволенъ потому, что въ войскахъ не было ни какой убыли: всѣ ратники терпѣливо переносили нужду, голодь и жажду и полководецъ являлъ собою примѣръ твердости и терпѣнія. Уже многіе изъ воиновъ ослабѣвали, но до послѣднихъ силъ тапнулись за вождемъ и

Такъ, знаменитый изслѣдователь Средней Азии и ориенталистъ Германъ Вамбери старается доказать ¹⁾ древнее происхожденіе киргизовъ и ихъ этническую цѣльность. Свое заключеніе о существованіи киргизовъ много вѣковъ тому назадъ Вамбери основываетъ на томъ, что еще въ X столѣтіи Константинъ Порфирородный упоминалъ о «Казакіи», а писатель XI вѣка Фирдоуси говоритъ о «казакскихъ ханахъ». Отсутствие различія въ языкѣ киргизовъ, въ ихъ нравахъ, обычаяхъ и характерѣ, представляющихся одинаковыми во всей киргизской степи, отъ Каспійскаго моря до Алтая и отъ Урала до предгорій Тянь-Шаня ²⁾, дало основаніе Вамбери признать въ киргизахъ общій физическій типъ и происхожденіе этого, нынѣ довольно многочисленнаго народа отъ одного племени.

Другіе изслѣдователи, на оборотъ, основываясь на очень замѣтномъ различіи въ физическомъ типѣ отдѣльных киргизскихъ родовъ, приходятъ къ заключенію о конгломератномъ строеніи кир-

товарищами: мысль о приближеніи къ роднѣ утѣшала и подкрѣпляла ихъ. Однако-же одинъ изъ начальниковъ, Колча-Кадыръ, такъ ослабѣлъ, что не могъ двигаться и оставалось хотя умирать на мѣстѣ. Все войско, за примѣрную доброту души, твердость духа, неимовѣрную отвагу, храбрость, воинскую опытность и мудрость въ совѣтахъ, очень любило Колчу-Кадыра и отличало среди толпы воиновъ, какъ свѣтлый лучъ отъ звѣздъ среди ночи. Всѣ сожалѣли Колчу, но помочь горю не могли и ничего не придумали, а рѣшили на Божью волю оставить его въ степи. Войско двинулось въ путь. День выдался неимовѣрно жаркій, съ каждой минутой усиливались муки Колчи, а услужить больному и утѣшить его было не кому. Смерть, видимо, приближалась... Собралъ послѣднія силы, съ сознаниемъ неминуемой смерти, Колча всталъ на колѣни и началъ молить небо о скорѣйшемъ исполненіи смерти, какъ избавительницы отъ ужасныхъ страданій... Вдругъ онъ увидѣлъ чудо. Вилыъ мольбамъ несчастнаго ветерана, небеса разверзлись и къ нему спустилась *казъ-акъ*, т. е. бѣлая гусыня. Она утѣшила Колчу-Кадыра, слѣтала за собой и быстро подкрѣпила его силы на столько, что онъ забылъ и думать о своихъ страданіяхъ и несчастіи. Въ образѣ гусыни оказалась одна изъ добрыхъ пери. Эта добрая и милостивая пери превратилась затѣмъ изъ гусыни въ прекрасное существо и осталась жить съ Колчею. Отъ брака Колчи и доброй пери родились люди, потомки которыхъ въ память о необыкновенномъ явленіи къ Колчѣ спасительницы и родоначальницы, стали называться *казъ-акъ* или *кайсакъ*.

Соединившись съ киргизами, кайсаки образовали существующій нынѣ киргизъ-кайсакскій народъ.

¹⁾ Das Türkenvolk*, Лейпцигъ, 1885 г. (2 части).

²⁾ Академикъ В. В. Радловъ въ своемъ капитальномъ трудѣ „Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ“ (т. III) говоритъ: „киргизы и по праву и по языку представляютъ одно цѣлое. Какъ широкая степь вездѣ сохраняетъ одинъ и тотъ же характеръ, не представляя ни малѣйшей перемѣны, какъ она тянется по голымъ безлѣснымъ холмамъ и покрыта однообразной степной травой, которую лишь изрѣдка перерѣзываетъ низкій кустарникъ, такъ и жители этой степи выказываютъ однообразіе въ нравахъ и языкѣ, почти неопознваемое при далекомъ распространеніи племени и представляютъ собою вѣрное отраженіе обитаемой ими страны“.

гизскаго племени. Таковы Мейеръ ¹⁾ и Красовскій ²⁾, составившіе описанія киргизскихъ стеней Оренбургскаго и Сибирскаго вѣдомствъ. Левшинъ ³⁾, приводя преданія киргизовъ о ихъ происхожденіи, высказываетъ, что «разнообразіе и противорѣчія сихъ преданій не должны удивлять насъ, ибо въ составъ народа киргизъ-казацкаго вошло множество разныхъ племенъ, и, слѣдовательно, весьма естественно, что потомки каждаго изъ сихъ племенъ имѣютъ отличныя отъ прочихъ понятія о своемъ происхожденіи». Далѣе Левшинъ ⁴⁾, ссылаясь на свидѣтельство Падишаха Набера, знаменитаго основателя Имперіи Великаго Могола въ Индіи, въ подтвержденіе своего вывода о сліяніи съ *казаками* разныхъ племенъ, говоритъ, что въ началѣ XVI столѣтія, въ періодъ могущества казачскаго хана Арслана, къ *казакамъ* присоединились, или силою были присоединены, разныя отпавшія отъ Золотой орды отдѣленія многихъ народовъ, извѣстныхъ въ исторіи Востока. Въ это время смѣшались съ казаками Кипчаки, Найманы, Койрады, Джаланры, Канкылы и другія отрасли, названія которыхъ доннынѣ носятъ сильнѣйшія поколѣнія, роды и отдѣленія киргизъ-казацкихъ ордъ.

Тоже самое подтверждаютъ позднѣйшіе изслѣдователи: Вельяминовъ-Зерновъ ⁵⁾, П. Семеновъ ⁶⁾, И. Ибрагимовъ ⁷⁾ и В. В. Радловъ ⁸⁾. Извѣстный знатокъ киргизовъ и ориенталистъ В. В. Григорьевъ ⁹⁾ говоритъ, что киргизы прежде не были народомъ, а просто степною азійскою «казацкою», сложившейся и сплотившейся въ одно политическое цѣлое изъ обломковъ тюркскихъ племенъ, имѣвшихъ прежде отдѣльное, независимое другъ отъ друга существованіе. По его мнѣнію, киргизская народность состоитъ изъ цѣлыхъ родовъ, принадлежавшихъ прежде къ составу другихъ народовъ. Такое же указаніе мы находимъ въ статьѣ, помѣщен-

¹⁾ Л. Мейеръ. Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства. 1865 г.

²⁾ Красовскій. Область Сибирскихъ киргизовъ. С. Петербургъ 1868 г.

³⁾ А. Левшинъ. Описаніе киргизъ-казацкихъ или киргизъ-кайсацкихъ ордъ и стеней. 1832 г. ч. II стр. 30.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 43 и 44.

⁵⁾ Изслѣдованіе о казановскихъ дарахъ и даревичахъ. Ч. II, СПб. 1864 г.

⁶⁾ Географическо-статистическій словарь.

⁷⁾ Русскія Туркестанъ. В. II, 1872 г.

⁸⁾ Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ. Ч. III, СПб. 1870 г. стр. XIV.

⁹⁾ „Цель.“ 1862 г. №№ 28, 32 и 35, ст. „Изъ Зауральной степи“ подъ псевдонимомъ Миндали Киралиевъ. Псевдонимъ этотъ принадлежитъ В. В. Григорьеву. См. В. В. Григорьевъ по его письмамъ, Веселовскаго стр. 97 въ прилож.

ной въ XXXV т. Извѣстій Императорскаго Общества Любителей Естественновѣдѣнія, Антропологін и Этнографіи, гдѣ авторъ, между прочимъ, утверждаетъ, что наружныя черты киргизовъ весьма различны у различныхъ родовъ.

Такимъ образомъ, выводы Вамбери, основанные на общности физическаго типа киргизовъ, опровергаются свидѣтельствами многихъ изслѣдователей киргизскихъ степей и ихъ обитателей. Но и въ настоящее время, внимательно присмотрѣвшись къ киргизамъ разныхъ поколѣній и родовъ, легко увидѣть рѣзкую разницу въ типахъ, Чиклинцы, Адаевцы мало походятъ на Киччаковъ и Наймановъ. Джагалбайлинцы, Яшасцы, Кирей и т. п. могутъ быть также узнаны среди чужеродцевъ. Встрѣчая въ числѣ киргизовъ монгольскіе типы, изслѣдователь можетъ добратся по исторіи происхожденія того или другаго рода на возможность образованія его изъ монгольскаго племени и т. д.

Во всякомъ случаѣ существованіе киргизъ-казаковъ, какъ отдѣльной народности, съ указываемаго Вамбери времени (X столѣтія) не подтверждается никакими данными. Если признать, что Константинъ Порфирородный и персидскій писатель Фирдоуси называли *казаками* предковъ нынѣшнихъ киргизовъ, что, однакожъ, подлежитъ большому сомнѣнію ¹⁾, то придется допустить предположеніе, что *казаки* X и XI столѣтій были вскорѣ же покорены другими народами, слились съ ними и, потерявъ свою самобытность, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ не имѣли ни какого политическаго значенія. Иначе становится непонятнымъ отсутствіе въ исторіи тюркскихъ племенъ до XV столѣтія всякихъ указаній на существованіе киргизъ-казакакаго народа.

И такъ, не имѣя основанія считать киргизовъ (казаковъ)

¹⁾ Comte Jean Potozki въ своемъ „Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase“ (Paris, 1829 г.) предполагаетъ, что обитатели *Kazakin*, о которыхъ упоминаетъ Константинъ Порфирородный, были *казаки*, которыхъ, вѣроятно, вытѣснилъ Метиславъ.

Возможно допустить и такое предположеніе, что *казаки*, т. е. вольные люди, бѣглецы, существовавшіе во всякое время, при наступленіи благоприятныхъ для своего размноженія условий, соединились въ большія группы, независимыя ни отъ какого государства, почему и могли признаваться современниками за отдѣльную народность подъ именемъ *казаковъ*. Это могло быть и въ X и XI столѣтіяхъ и въ дѣйствительности было въ XV столѣтіи. Но племена, составлявшіе *казаковъ* въ первый изъ этихъ періодовъ, могли войти въ составъ племенъ казачьихъ ордъ втораго періода только совершенно случайно. А на такой случайности нельзя, конечно, основывать заключеніе о генетической связи первыхъ съ послѣдними.

существовавшими, какъ отдѣльная политически самостоятельная народность ранѣе XV вѣка, мы должны остановиться на мнѣніи большинства изслѣдователей, весьма основательно доказывающихъ, что предки современныхъ киргизовъ, подѣ влияніемъ разныхъ экономическихъ и политическихъ факторовъ, соединились въ орды, принадлежа къ разнымъ племенамъ.

Изъ племенъ, наличность которыхъ въ составѣ киргизъ-казачьихъ ордъ возможно признать, извѣстны слѣдующія: Джалаиръ ¹⁾, Конклы ²⁾, Дулаты ³⁾, Конгратъ ⁴⁾, Уйсюны ⁵⁾, Найманъ ⁶⁾, Кирей ⁷⁾, Кипчакъ ⁸⁾, Аргынъ ⁹⁾ и Алчынъ ¹⁰⁾. Кроме этихъ извѣст-

¹⁾ Племя древнее и ранѣе весьма многочисленное, по словамъ Рашидъ-аддина, принадлежало къ тѣмъ тюркскимъ племенамъ, которыхъ языкъ называютъ монголами. „наружность и слово ихъ похожи на тибъ и слово монголовъ“. При Тимурѣ называлось „джалаирской ордой“. (Н. Березинъ: труды Вост. Отд. Имп. Археолог. Общ. ч. V СПб. 1858 г. и Исторія Абуль-Гази. Казань 1854 г. П. Аристовъ—Исторія Чингизъ-хана до восшествія его на престолъ).

²⁾ Какъ самостоятельная народность *конклы* существовали въ XI, XII и XIII вв. (А. Макшеевъ. Историческій обзоръ Туркестана. СПб. 1890 г.).

³⁾ Или правильнѣе *дулу*—племя, существованіе котораго предполагается до Р. X. После распадѣнія царства Атилы вожди *дулу* стали во главѣ той части болгаръ, которая основала дунайское болгарское царство (Н. Аристовъ. Печенеги, половцы и турки до нашествія татаръ. Кіевъ 1884 г.).

⁴⁾ Племя это имѣетъ весьма древнее происхожденіе. Оно издавна кочевало вмѣстѣ съ *каймаками* и было покорено Чингизъ-ханомъ однимъ изъ первыхъ народовъ (Вамбери. Исторія Бухары СПб. 1873 г.).

⁵⁾ Объ этомъ племени, извѣстномъ очень давно, какъ самостоятельная народность, мнѣнія ученыхъ расходятся: большинство считаетъ *уйсюней* арійскаго происхожденія, другіе финскаго и наконецъ монгольскаго. П. Аристовъ полагаетъ, что *уйсюней* часть каракиргизовъ. Въ V в. *уйсюней* достигали большаго могущества: число ихъ доходило, по китайскимъ источникамъ, до 630000 душъ и до 18000 воюема. Ихъ главный городъ Чи-гу-чинъ, исчезнувшій въ VI в., былъ расположенъ у озера Иссыкъ-куль (Монахъ Тоакимфъ. Историческое обозрѣніе ойратовъ или калмыковъ. СПб. 1834 г. Семеновъ. Землеустройство Азіи. СПб. 1859 г.).

⁶⁾ *Найманы* самостоятельное племя. До Чингиза у нихъ были свои государи и многочисленное войско. Обычаи и привычки ихъ, по словамъ Рашидъ-аддина, были подобны монгольскимъ. Жили на Большомъ Алтаѣ, Карапарумѣ и Кумъ-Иртышѣ.

⁷⁾ Въ свое время были могущественнымъ племенемъ, имѣли своихъ государей. Въ X в. кирейты доходили численностью до 900000 душъ; въ началѣ XI в. они приняли христіанство отъ несторіанскихъ священниковъ и сохранили его до XIV в. (Б. Омариовъ. Сырь-Дарьинская область. СПб. 1887 г.).

⁸⁾ Древнее тюркское племя, кочевавшее задолго до нашествія монголовъ между Дономъ, Волгой и Ураломъ. Впоследствии кипчаки входили въ составъ золотой орды, часть ихъ перемѣстилась въ Венгрію, въ Крымъ и Закавказье. Составляютъ ли нынѣшніе *кипчаки* продолженіе прежняго, извѣстнаго въ исторіи кипчакскаго племени, или эта возродившаяся народность—неизвѣстно (А. П. Харузинъ. Къ вопросу о происхожденіи киргизскаго народа. Этногр. Общ. XXVI вв. стр. 80).

⁹⁾ Есть основаніе полагать, что это имя самостоятельнаго народа, утратившее свое значеніе и совершенно забытое исторіей (Того же автора, стр. 85).

¹⁰⁾ Общее племенное имя для баюлинскаго и алимудинскаго поколѣній, языкъ утраченное и забытое (Того же автора стр. 87).

ныхъ племень въ составъ ордъ вошли и другія, но по малочисленности своей, онѣ не имѣли никакого значенія ни въ качествѣ самостоятельной народности, ни затѣмъ, по слияніи, съ другими племенами. Скорѣе всего позволительно думать, что это небольшія группы бѣглецовъ, изъ разныхъ народностей, размножившіяся и принявшія названія родовъ по именамъ своихъ родоначальниковъ.

Но какъ и когда началось и совершилось соединеніе разныхъ племень въ нѣчто цѣлое, представляющее одну народность? На этотъ вопросъ можно встрѣтить удовлетворительное, какъ намъ кажется, объясненіе въ статьѣ А. Н. Харузина «Къ вопросу о происхожденіи киргизскаго народа» (Этнографическое Обзорѣніе, XXVI кн.). Въ статьѣ этой, заключающей много интересныхъ данныхъ, имѣется, между прочимъ, слѣдующее извлеченіе изъ сочиненія Тарихи-Рашиди, писаннаго отъ 1541 до 1546 гг. Мухаммедомъ-Хайдеромъ гуреканомъ.

Въ то время когда въ Дештъ-Кипчакѣ, ¹⁾ занятомъ всецѣло узбеками, ханомъ былъ Абуль-Хайръ, двое изъ султановъ рода Джучи-хана, по имени Джанибекъ и Гирей, опасаясь преслѣдованій со стороны Абуль-Хайра, приблизительно въ 1456 г. бѣжали изъ Дешта въ Моголистанъ. Исабуга-ханъ, властвовавшій тогда въ Моголистанѣ, принялъ ихъ охотно и отдалъ имъ земли на западѣ Моголистана, а именно въ Джучу и Козыбани. Когда Абуль-Хайръ ханъ умеръ, то въ узбекскомъ улусѣ поднялись смуты и недовольствія и большое количество народа откочевало къ Гирею и Джанибеку, такъ что въ скоромъ времени вокругъ нихъ собралось до 200.000 человекъ, а узбекскій улусъ пришелъ въ упадокъ. Такъ какъ Гирей и Джанибекъ сами, а потомъ большая часть собравшагося во кругъ нихъ народа, были бѣглецы, скитавшіеся нѣкоторое время безъ пріюта, то ихъ и прозвали «казаками».

Надо полагать, что примкнувшіе къ Гирею и Джанибеку бѣглецы и составили ядро получившихъ затѣмъ извѣстность въ исторіи киргизъ-казачьихъ ордъ, объединившихъ собою различныя племена. Если это дѣйствительно такъ, т. е. если современные киргизы, дѣйствительно, ни что иное, какъ конгломератъ различныхъ тюркскихъ и иныхъ племень, имѣвшихъ нѣкогда самостоятельное существованіе, если киргизы, дѣйствительно представляютъ собою продуктъ слиянія разнообразныхъ элементовъ, то причину сплоченности ихъ въ нѣчто однородное и цѣльное слѣдуетъ видѣть, по

¹⁾ т. е. степь кипчаковъ, степи при Уральскіи, поволжскіи и Донскіи (Энциклоп. Слов. Броннауэ и Бифронѣ, кн. XV, стр. 91.

мнѣнію г. Харузина, съ которымъ нельзя не согласиться, въ степи—аренѣ этихъ кочевыхъ народовъ. Степь, говоритъ г. Харузинъ, не знаетъ преградъ, она не знаетъ строгаго разграниченія земли на участки, степь сама по себѣ есть объединяющій элементъ, заставляющій всѣхъ живущихъ на ней считаться въ большей или меньшей степени членами одной семьи. Степнякъ той замкнутости, которая есть у жителя горнаго, не знаетъ: его образъ жизни извѣстенъ сосѣду его, онъ мирится съ нимъ охотно, отдавая свою дочь за мужа за сына его—онъ дѣлается его тамыромъ.

Но сліяніе разнородныхъ элементовъ произошло не сразу, а послѣ долгой междоусобной борьбы, когда родъ воевалъ съ родомъ сосѣднимъ, когда аулъ шелъ на аулъ, когда кровь лилась рѣкою и тысячи головъ виновныхъ и безвинныхъ падали, покрывая степь. Немало борьбы выдержали эти элементы между собою, немало бѣдъ претерпѣли ихъ семьи; но не смотря на эту кровопролитную борьбу, отдѣльные элементы не переставали сталкиваться другъ съ другомъ и смѣшиваться: кто бѣжалъ къ сосѣду, прося защиты отъ своихъ же, кто подружился съ сосѣдомъ, благодаря гостепрѣимству, закрѣпивъ эти дружескія узы женитьбой, а кто былъ взятъ въ плѣнъ и поработченъ, но всѣ несли свою кровь на смѣшеніе съ кровью иной, имъ искони чуждой.

И такъ, киргизъ есть сынъ своей степи въ полномъ смыслѣ этого слова: она выработала въ немъ особенности его характера, выработала въ немъ своеобразный бытъ; но этого мало: она произвела его на свѣтъ изъ разныхъ элементовъ своего замиряющаго и объединяющаго среды. Элементы слились въ одно цѣлое настолько, что въ правѣ носить общее племенное названіе киргизовъ («казаки») но не настолько, чтобы составить строгую антропологическую группу, стройную въ самой себѣ.

Разрѣшеніе вопроса о происхожденіи киргизскаго народа не входитъ въ кругъ нашей задачи, но предполагая сообщить фактическія данныя о принятіи киргизами русскаго подданства, мы считали необходимымъ, въ бѣгломъ очеркѣ, познакомить читателей прежде всего съ тѣми свѣдѣніями, какія имѣются въ литературѣ объ этомъ народѣ. Мы не беремся разрѣшать сомнѣній, которыя, можетъ быть, зародятся въ умахъ читателей по поводу тѣхъ или другихъ выводовъ, мы не будемъ донскиваться неопровержимыхъ

доказательствъ древности происхожденія киргизовъ, какъ не станемъ пополнять пробѣлы въ исторической литературѣ объ этомъ народѣ, но въ дальнѣйшемъ изложеніи своемъ постараемся, въ предѣлахъ нашей задачи, привести фактическій матеріалъ о киргизскихъ ордахъ съ того времени, когда существованіе ихъ было признано официально.

Если имѣть въ виду только официальные свѣдѣнія, необходимо начать съ XVI столѣтія, когда наше правительство обнаруживало большой интересъ къ окраинамъ, когда положеніе внутреннихъ дѣлъ позволяло заботиться о расширеніи границъ государства и когда, какъ извѣстно, къ нашимъ владѣніямъ присоединились огромныя области, населенныя инородцами. Къ этому же времени относится и первая попытка киргизовъ вступить въ русское подданство. Больше или меньше опредѣленные свѣдѣнія о киргизахъ можно встрѣтить въ книгѣ Большому Чертежу, составленной по свидѣтельству Карамзина и Лерберга при царѣ Θεодорѣ Гоанновичѣ, приблизительно въ 1599 г. Но такъ какъ при составленіи этой книги основаніемъ служила старая, разрядная роспись, сдѣланная «при прежнихъ государяхъ» ¹⁾, а извѣстно, что еще царь Гоангъ IV въ 1552 году велѣлъ сдѣлать чертежъ государству, то время собранія свѣдѣній, въ книгѣ заключающихся, можно безошибочно отнести къ первой половинѣ 1500 годовъ.

Въ этой книгѣ помѣщено слѣдующее описаніе кочевья киргизовъ:

«А отъ Хвалимскаго ²⁾ моря до Синева ³⁾ моря, на лѣтній на солнечный восходъ 250 верстъ. А Синимъ моремъ до устья Сыра ⁴⁾ рѣки 280 верстъ; а поперекъ Синимъ моремъ 60 верстъ, а въ Синемъ морѣ вода солоня. Изъ Синяго моря вытекла рѣка Арзасъ ⁵⁾ и потекла въ Хвалимское море.

А въ рѣку Арзасъ съ востока пала рѣка Аму-Дарья: протоку Аму-Дарьи рѣки 300 верстъ. А Арзасы протоку 1060 верстъ, а отъ Синева моря 300 верстъ Урукъ гора ⁶⁾, вдоль Урукъ горы

¹⁾ Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефронъ, т. XV, кн. 29, стр. 155. СПб. 1895 г.

²⁾ Каспійское море.

³⁾ Аральское море.

⁴⁾ Р. Сыръ-Дарья.

⁵⁾ Такой рѣки нынѣ не существуетъ; она упоминается и въ географическихъ свѣдѣніяхъ Левшина.

⁶⁾ Или Уйрукъ — одинъ изъ отроговъ Мугоджарскихъ горъ.

90 верстѣ. Изъ горы протекли три рѣки: рѣка Воръ ¹⁾ течетъ въ рѣку Яикъ ²⁾ въ ночь; рѣка Иргизъ течетъ въ озеро Акбашлы ³⁾, на востокъ рѣка Гемъ ⁴⁾ течетъ на полдни къ Хвалимскому морю и пала, не дошедъ до моря, въ озеро.

А къ Синему морю отъ Иргиза рѣки 280 верстѣ пески Барсукъ-Кумъ, поперегъ того песку 25 верстѣ, да пески Каракумъ отъ Синева моря 200 верстѣ.

Пески Каракумъ вдоль 250 верстѣ, а поперегъ 130 верстѣ; а тѣ три пески прилегли къ Синему морю, къ берегу.

Въ Синее море къ востоку пала рѣка Сыръ, а въ Сыръ рѣку пала рѣка Кендерликъ ⁵⁾.

А рѣка Кендерликъ вытекла изъ Улутовой горы ⁶⁾ двумя протоками.

А отъ горы Кендерлика рѣки протоку 330 верстѣ, а другая рѣка Кендерликъ изъ тое-жъ горы пала въ рѣку Сарсу ⁷⁾

А рѣка Сарса пала въ озеро, не дошедъ до Сыра рѣки, отъ устья рѣки Кендерлика 150 верстѣ, а отъ Карачатовой горы ⁸⁾ за 70 верстѣ, а вдоль Карачатовой горы 250 верстѣ, а отъ Сыра рѣки та гора 80 верстѣ.

А отъ устья рѣки Кендерлика 150 верстѣ, съ лѣвой стороны рѣки Сыра, городъ Сунакъ, противъ Карачатовой горы, а промежь озера Акбашлы и рѣки Саунъ и озера Аккулъ и по обѣ стороны рѣки Зеленчика ⁹⁾ и рѣки Кендерлика и рѣки Сарсу и песковъ Каракумъ, *на томъ мѣстѣ на 600 верстѣ, кочевье Казакскія орды.*

Отъ верху рѣки Бузулука на поляхъ и до Синяго моря кочевье все Большихъ Ногаевъ».

На востокъ отъ тогдашнихъ киргизскихъ кочевьевъ кочевали зюнгары, на сѣверъ Сибирскіе татары, а западнѣе Большихъ Ногаевъ, въ нынѣшнихъ Оренбургской, Уфимской и частью Пермской губерніяхъ—банкиры.

1) Рѣка Орь.

2) Рѣка Уралъ.

3) Аксакаль-Барби.

4) Рѣка Эмба.

5) Р. Кингири имѣетъ четыре рукава, соединяющіеся вмѣстѣ.

6) Гора Улу-гау.

7) Сары-су, впадающая въ озеро Телекулы.

8) Каратау.

9) Рѣка Джиланчикъ.